

ко не исчерпывают всех возможных характеристик имени существительного. Точно установить тип семантических отношений, возникающих между элементами атрибутивного сочетания, весьма затруднительно, поскольку данные структуры обладают возможностью передавать большой набор оттенков определительного значения.

Следует отметить, что предлог в составе определения может утрачивать лексическое значение, если форма атрибута зависит от управления существительного, сохраняющего глагольную валентность: *die Teilnahme an der Jagd*. В этом случае конкретный вариант атрибутивного отношения соотносится с объектным значением.

Особое место в ряду предложных атрибутов занимает определение с предлогом *von*. Утрачивая лексическое значение, предлог *von* приобретает способность обозначать грамматические отношения, в которых лексическое значение самого предлога уже не ощущается. В таком употреблении атрибутивные конструкции с предлогом *von* выступают синонимами родительного падежа и передают ряд тождественных родительному падежу вариантов атрибутивного значения, например:

- отношение принадлежности и владения: *der Filter von der Kaffeekanne; der Kreis von fortschrittlichen Katholiken; die Nummer von Monika*;
- партитивное значение: *kleine Spur von Erleichterung*;
- качественное значение: *ein Berg von beträchtlicher Höhe; ein Mann von hohem Wuchs*.

Однако предлог *von* может сохранять свое лексическое значение и как всякий предложный атрибут дает определяемому существительному конкретную адвербиальную характеристику, чаще всего локальную: *der Schweiß von der Oberlippe; die Apfelschalen von meinem Teller*.

Таким образом, предложные атрибутивные конструкции являются полифункциональными и способны передавать широкий спектр семантических отношений.

О.В. ОСТАПУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ВАРИАТИВНОСТЬ И НОРМА В ЯЗЫКЕ

Языковые нормы – это явление сложное и многоаспектное, отражающее и общественно-эстетические взгляды на слово, и внутренние, не зависящие от вкуса и желания говорящих закономерности языковой системы в ее непрерывном развитии и совершенствовании.

В то же время культура речи предполагает соблюдение этих норм с разной степенью обязательности, строгости, отмечаются колебания норм, что отражается на оценке речи, которая происходит по шкале правильно/допустимо/неправильно. В связи с этим принято различать [1]:

Императивные (строго обязательные) нормы: закрепляют только один вариант как единственно верный: *'Freundschaft*, но не *Freund'schaft*; *'Perfekt*,

но не *Per'fekt* в значении временной формы). Даже единичное нарушение императивных норм расценивается общественным мнением как признак общего слабого владения языком.

Вариантные (не строго обязательные нормы: предусматривают возможность свободного выбора вариантов: например, возможно употребление следующего существительного и в муж. и в ср. роде: *der Teil – das Teil*). Использование одного варианта вместо другого не приводит к речевой ошибке.

Равноправные варианты – дублиеты (параллельные формы уравниваются друг с другом по семантике и употребительности так, что говорящий может выбрать любую из них: *NATO – Nato, FINA – Fina*).

Варианты обеспечивают постепенное обновление литературного языка и делают процесс смены нормы менее резким и болезненным для носителей языка.

То или иное языковое явление считается нормативным, если оно характеризуется такими признаками, как соответствие структуре языка, массовая и регулярная воспроизводимость в процессе речевой деятельности большинства говорящих, общественное одобрение и признание.

Источниками языковой нормы традиционно считаются произведения писателей-классиков, произведения современных писателей, продолжающих классические традиции, публикации средств массовой информации, общепринятое современное употребление и данные лингвистических исследований.

Языковые нормы имеют характерные черты, такие как относительная устойчивость, распространенность, общеупотребительность, общеобязательность, соответствие употреблению, обычаю и возможностям языковой системы.

Нормы помогают литературному языку сохранять свою целостность и общепонятность. Они защищают литературный язык от потока диалектной речи, социальных и профессиональных жаргонов, просторечия. Это позволяет литературному языку выполнять одну из важнейших функций – культурную.

Нормативность – это один из важнейших факторов владения немецким литературным языком. Литературные нормы находят свое отражение во всех лингвистических словарях современного немецкого языка. При этом в толковых словарях отражается свод основных норм и общеупотребительные варианты нормы [2].

Вариативность как объективное свойство языковой системы является одним из самых ярких проявлений эволюции языка. Понятие вариативности в лингвистике используется двояко. Во-первых, как характеристика всякой языковой изменчивости, модификации, которая может быть результатом использования разных языковых средств для обозначения сходных или одних и тех же явлений или результатом иных причин. Во-вторых, понятие вариативности используется как характеристика способа существования и функционирования единиц языка в синхронии.

Вариантология, как научное направление, которое шагнуло в XXI в., имеет, по словам Л. А. Глинкиной [3, с. 126-128], ключ к постижению эволюции и осо-

бенностей функционирования языка в виде «гена жизни» языка – варианта. На современном этапе вариантология как часть вариалогии представляет собой активно развивающееся направление лингвистики, в центре внимания которой находятся формальные (внешние) и лексико-семантические (внутренние) варианты слова. Поэтому в современной лингвистике вариативность определяется как фундаментальное свойство языковой системы и функционирования всех единиц языка. Вариативность характеризует общее свойство языковой системы получать реализацию в речи в виде множества вариантов. Вариант определяется как конкретная реализация языковой единицы. Под варьированием понимается процесс использования вариантов.

Варьирование как процесс использования вариантов включает три основных типа: формальное, семантическое и функциональное [4, с. 2-13]. Это обусловлено знаковой природой языковых единиц, их формой, значением и функцией.

Так, под формальным варьированием понимают варьирование плана выражения при неизменности плана содержания. Под семантическим варьированием понимают варьирование в плане содержания при неизменности плана выражения. Функциональное варьирование – варьирование функции при неизменности плана содержания и плана выражения.

Итак, языковая вариантность – следствие языковой эволюции, показатель языковой избыточности, но избыточности, дающей толчок к движению, развитию. Убывание вариантов – постоянный процесс, так же как и появление новых вариантов. Исчезновение вариантов происходит путем вытеснения их вариантом более сильным, целесообразным, по разным причинам, признанным в качестве литературного. Варианты могут разойтись семантически и дать толчок для образования самостоятельных слов, кроме того, варианты могут служить стилистическому обогащению языка, если они способствуют перераспределению стилистических оценок (книжное – разговорное, общеупотребительное – профессиональное и т.п.) [1].

Наличие вариантов в языке создает острую проблему языковой нормы. Согласно К.С. Горбачевичу, языковая норма трактуется следующим образом – «это правила использования речевых средств в определенный период развития литературного языка, т.е. правила произношения, словоупотребления, использования грамматических и стилистических средств. Это единообразное, образцовое, общепризнанное употребление элементов языка (слов, словосочетаний, предложений)» [1]. Изучение конкуренции вариантов является важным этапом в определении тенденций в развитии языка, в определении живых активных процессов в языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горбачевич, К.С. Вариативность слова и языковая норма / К.С. Горбачевич. – Л.: Наука, 1978. – 238 с.
2. Апажев, А.М. Литературная норма и норма употребления в понимании представителей различных лингвистических школ / А.М. Апажев. – Нальчик: Эльбрус, 1993. –92 с.
3. Глинкина, Л.А. Вариативность как научный объект в русском языкознании / Л.А. Глинкина. – М.: Филология, 1995. – Т. 1. – 316 с.

4. Москальская, О. И. Норма и варьирование в современном немецком литературном языке / О. И. Москальская // Иностранные языки в школе. – 1967. – № 6. – С. 2-13.

В.Н. ПЕЩКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ПРИЕМ АНТОНИМИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА Б. ШЛИНКА «ЧТЕЦ»

Существует несколько факторов, мешающих достижению эквивалентности при художественном переводе с немецкого языка на русский. Одним из них является отсутствие полных соответствий между языком оригинала и языком перевода. К тому же каждый переводчик может интерпретировать один и тот же текст по-разному, тем самым нарушается адекватность перевода русских соответствий. А отсутствие в языке перевода точных соответствий немецких единиц языка еще значительно усложняет процесс перевода. Именно поэтому, столкнувшись с данной проблемой, переводчику необходим набор определенных приемов, которые в результате их использования обеспечивают адекватность перевода.

Для того, чтобы избежать грубых ошибок при переводе и достичь результата, который бы отвечал всем принятым нормам и правилам и передавал ту информацию, которая была заложена в тексте оригинала, используются переводческие трансформации. Когда переводчик прибегает к тем или иным трансформациям, то это зачастую ведет к изменению структуры предложений.

Многие ученые в своих классификациях переводческих трансформаций выделяют прием антонимического перевода.

Антонимический перевод – это переводческая трансформация лексико-грамматической направленности, при которой производится замещение лексической единицы исходного языка на лексическую единицу языка перевода, имеющую абсолютно противоположное значение. Также, при антонимическом переводе, единица исходного языка может заменяться также другими словами и словосочетаниями, транслирующими противоположную мысль. Иногда антонимический перевод объединяется с заменой части речи, например – наречием заменяют прилагательное.

Антонимический перевод применяется в целях снятия возможного конфликта между лексической и грамматической сочетаемостью языковых единиц в исходном и переводящем языках. Таким образом, данная трансформация используется для сохранения неизменного плана содержания [1, с. 53].

	Перевод Б. Хлебникова	Перевод А. Тарасова
<i>Bahnhofstraße, Häuserstraße, Blumenstraße – seit Jahren war es mein Schulweg</i> [4, S. 16].	<i>Банхофштрассе, Хойссерштрассе, Блюменштрассе – по этим улицам вот уже несколько лет я ежедневно ходил в школу</i> [2].	<i>- Банхофштрассе, Хойссерштрассе, Блюменштрассе – не один год это была моя дорога в школу</i> [3].